

“Пока не спеши отказываться”, - сказала женщина в белом. “Если ты действительно друг этого ребенка, ты должен выслушать меня и отказаться от участия в этой войне”.

“Почему?”

“Я восхищаюсь твоей храбростью в защите своих друзей и все такое. Правда, к сожалению, не все в этом мире можно разделить с другими, иногда приходится учиться переносить трудности в одиночку. Есть некоторые пути, по которым можно идти только одному, и есть некоторые битвы, с которыми можно бороться только самому, сейчас это ее борьба, не твоя”.

“На чьей ты стороне?” - спросил Чжан Хэн, нахмурившись.

Это был вопрос, который он хотел задать уже давно, до того, как другая сторона сказала, что даже если Дуга Света захочет принять предложение о перемирии, она не сможет принять его. Чжан Хэн первоначально думал, что это было связано с тем, что имелся какой-то неразрешимый конфликт между женщиной в белом и Шэнь Сиси, но теперь казалось, что это не так.

Чжан Хэн мог слышать в ее словах похвалу в адрес Шэнь Сиси но, с другой стороны, она помешала Чжан Хэну найти человека, прячущегося в гостинице, давая понять, что не хочет заканчивать эту войну.

“Я - ни с той, ни с другой стороны, я не из Дуги Света и не из коллективной организации”, - сказала женщина в белом. “Я просто иду своим путем”.

“Тогда тебе не кажется, что твои действия немного властны?” - спросил Чжан Хэн. “Почему тебя беспокоит то, каким путем идут другие?”

Женщина в белом улыбнулась: “Меня меньше всего волнует, каким путем идут другие люди, но я должна заботиться об этом ребенке, потому что она идет тем же путем, что и я”.

Чжан Хэн поднял брови: “Ты не человек?”

Хотя слова женщины в белом звучали несколько загадочно, но в понимании Чжан Хэна это могло означать только одно, поэтому он стал выглядеть озадаченным: Ты выбираешь агента, используя такой метод?”

“Твоя наблюдательность очень остра, но, к сожалению, ты не идешь тем же путем, что и я”. Женщина в белом равнодушно ответила: “Хотя ты и поступаешь по справедливости, но твой предыдущий выстрел без попытки заговорить, заставил меня понять, что ты предпочитаешь быть справедливым только тогда, когда это не вредит твоим интересам. На самом деле в твоём сердце нет ни веры, ни убеждений”.

“Справедливость? Кто ты - Фемида или Астрея? Нет, ты Юстиция!” Чжан Хэн наконец-то смог определить личность женщины в белом.

Когда речь зашла о божестве и о справедливости, Чжан Хэн первым делом подумал о Фемиде, богине правосудия, которая вершила закон и порядок в древнегреческой мифологии. Она была второй женой Зевса, и именно она поддерживала порядок на Олимпе. Большинство статуй изображали ее с серьезным лицом, держащей весы в одной руке и рог изобилия в другой*. В то время как Астрея - лучезарная дева, держащая молнию и факел, была богиней звезд и чистоты**.

Но самой известной богиней правосудия является Юстиция, богиня, созданная древними римлянами, которые объединили в ней всех богов греческой мифологии, связанных с правосудием. В одной руке она держала меч, а в другой - весы, при этом у нее были завязаны глаза, символизируя, что она всегда будет добиваться истины и не будет ослеплена чувствами.

Хотя у этой женщины имелся при себе только меч, без весов и глаза ее не были завязаны, однако ее белое платье все же очень бросалось в глаза. По воспоминаниям Чжан Хэна, Юстиция была богиней, которая любила белый цвет, так как он символизировал моральную безупречность и праведность.

В эпоху Возрождения почти перед каждым судом стояло множество статуй Юстиции. И даже сегодня в Европе перед зданиями суда по-прежнему стоит еще много статуй Юстиции, и вряд ли найдется юрист, который не знает ее имени, поэтому в отличие от тех ослабевших богов, которые почти исчезли из истории, хотя Юстиция и была также древним богом, она была среди самых сильных древних богов. И ее сила, вероятно, была даже выше, чем у Чумы, одного из Четырех Всадников Апокалипсиса.

Чжан Хэн не был уверен, что сможет победить ее.

Честно говоря, для Чжан Хэна не было большой неожиданностью, что к Шэнь Сиси благоволила Богиня Правосудия. Как и сказала Юстиция, Шэнь Сиси было суждено пойти по этому пути. Должно быть, Юстиция наблюдала за ней довольно долгое время. Упорство, ум и сила этой девушки делали ее, несомненно, идеальным кандидатом на роль ее агента.

“Раз уж она твой человек, почему ты меня останавливаешь?” Чжан Хэн, спросив, посмотрел в глаза Юстиции.

“На самом деле, в сердце каждого есть семя справедливости, но нелегко превратить это семя в большое дерево. Страдания - лучшая основа для роста, путь к свету должен быть усеян терниями. Я должна увидеть, хватит ли у нее мужества воплотить в жизнь свои убеждения”, - сказала Юстиция с серьезным лицом. “Как я уже говорила, это ее борьба и ничья больше, это не имеет никакого отношения ни к кому другому. На самом деле, это я убедила лидера Дуги Света вступить в войну с коллективной организацией”.

“Значит, все это было просто ее проверкой для перехода из категории кандидата в агенты? По

этой причине ты без колебаний спровоцировала войну между двумя силами, что стоило жизни многим людям?!" Чжан Хэн покачал головой. "И это называется справедливость?"

"Вы неправильно меня поняли. Хотя эта война между коллективной организацией и Дугой Света была спровоцирована мной, она была неизбежна. Столкновение интересов двух сторон уже произошло. Лидер Дуги Света - типичный бизнесмен, и независимо от времени он всегда сможет сделать наиболее рациональный выбор, в некотором смысле, у вас двоих много общего. Этот город находится на пределе возможностей для размещения двух крупных сил, и не позволит появиться третьей, поэтому сегодня или завтра, но битва между Дугой Света и коллективной организацией, обязательно произошла бы".

"Тогда, почему бы ей не произойти завтра? Когда коллективная организация вырастет, и даже если она все еще не сможет противостоять Дуге Света, по крайней мере, она не будет выглядеть такой жалкой, как сегодня, и не развалится просто так".

"Какой в этом смысл? В конечном итоге победит все равно Дуга Света, и к тому времени, боюсь, одной битвой дело не ограничится. К тому времени в битву будут вовлечены тысячи игроков, и в итоге она превратится в затяжную войну. Еще больше людей будет ранено и убито, и еще больше людей вроде тебя, которые, не имея никакого отношения к этому делу, будут втянуты в нее. Так почему бы не позволить коллективной организации распасться уже сегодня?"

"Так ты хочешь, чтобы Шэнь Сиси сдала своих людей и признала поражение?"

"Я не хочу, чтобы она сдалась и признала свое поражение", - покачала головой Юстиция. "Я хочу увидеть, как она продолжит бороться за справедливость в своем сердце. Даже при условии, что ее сила мала, а надежда слаба, ибо справедливость не означает победу. И хотя мы все верим, что свет всегда придет, но до этого мы должны пробираться сквозь тьму. Это ее тьма и ее рассвет".

Услышав ее слова, Чжан Хэн на мгновение замолчал, и наконец опустил руку с винтовкой CS5. Когда Юстиция подумала, что смогла убедить собеседника, и на ее лице появилась улыбка, Чжан Хэн достал из рюкзака еще два непальских меча. Держа их в руках, он сказал ей: "Я не думаю, что такой человек, как Шэнь Сиси, нуждается в том, чтобы ты организовала для нее путь. Она делает то, что делает не для того, чтобы получить чье-либо одобрение. У нее нет ничего общего с тобой, у которой нет никаких эмоций".

Примечание:

* - Весы - древний символ меры и справедливости; на весах правосудия взвешиваются добро и зло, поступки, совершённые смертными при жизни, посмертная судьба людей зависела от того, какая чаша перевесит. Рог изобилия - символ воздаяния или не воздаяния представшему перед судом;

** - есть другое ее изображение с весами и пучком колосьев – олицетворяющими совесть и стыд.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2360367>